

УДК 316

doi: 10.21685/2072-3016-2025-3-4

Представления современной молодежи о браке: властно-ролевой статус и модели отношений

А. М. Иванишко¹, Н. В. Розенберг²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹annadeenn@gmail.com, ²rozenbergnv@mail.ru

Аннотация. Актуальность и цели. Стремление к индивидуализации семейных ролей стирает границы между традиционными ролями супружеских пар, оставляя пространство для поиска новых типов супружеских отношений. Представления молодежи о властно-ролевом статусе супружеских пар отражают динамику трансформации семейных ценностей в молодежной среде. Цель исследования – социологический анализ и типологизация представлений молодежи о супружеских отношениях и балансе властно-ролевых статусов супружеских пар. Материалы и методы. Изучение типов супружеских отношений, предпочитаемых молодежью Пензенской области, основано на материалах авторских качественных и количественных социологических исследований, проведенных в 2023 и 2025 гг. Результаты. Рассмотрены основные тенденции, характеризующие отношение юношей и девушек к распределению прав и обязанностей внутри супружеской пары. Выявлены типы супружеских отношений, преобладающие среди молодежи Пензенской области, а также определена степень их распространенности. Выделены и проанализированы особенности социальных портретов молодых людей, предпочитающих те или иные типы супружеских отношений. Выводы. Современная молодежь ориентирована на партнерские типы супружеских отношений, однако воплощение данной системы в реальной жизни ограничено. Партнерство выступает идеальным конструктом, в то время как в реальной жизни преобладают гибридные типы супружеских отношений, сочетающие эгалитарные и патриархальные характеристики.

Ключевые слова: типы супружеских отношений, молодежь, институт семьи, семейные ценности, супружество

Для цитирования: Иванишко А. М., Розенберг Н. В. Представления современной молодежи о браке: властно-ролевой статус и модели отношений // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 3. С. 54–63.
doi: 10.21685/2072-3016-2025-3-4

Modern youth perceptions of marriage: power-role status and relationship models

A.M. Ivanishko¹, N.V. Rozenberg²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹annadeenn@gmail.com, ²rozenbergnv@mail.ru

Abstract. *Background.* The desire to individualize family roles is blurring the boundaries between traditional spousal roles, leaving room for new types of marriage relationships.

© Иванишко А. М., Розенберг Н. В., 2025. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Young people's ideas about power and role dynamics in marriage reflect the changing values of young adults. The purpose of this study is to sociologically analyze and typologize young people's views on marriage and the balance of power and roles within marriages. *Materials and methods.* The study of the types of marital relations preferred by the youth of Penza region is based on the materials of author's qualitative and quantitative sociological research conducted in 2023 and 2025. *Results.* The main trends in the attitudes of boys and girls towards the distribution of rights and responsibilities in a married couple have been considered. The types of marital relationships that prevail among young people in Penza region have been identified and their prevalence has been determined. Features of the social profiles of young people who prefer certain types of marital relationships have been highlighted and analyzed. *Conclusions.* Modern youth is focused on the idea of partnership in marital relationships, but the reality of implementing this concept is limited. While partnership is an ideal concept, in real life, a hybrid type of marital relationship often prevails, combining elements of egalitarianism and patriarchy.

Keywords: types of marital relations, youth, family institution, family values, matrimony

For citation: Ivanishko A.M., Rozenberg N.V. Modern youth perceptions of marriage: power-role status and relationship models. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2025;(3):54–63. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-3-4

Введение

Изменения в экономической, социальной, культурной и технологической сферах, произошедшие за последние десятилетия, оказали влияние на многие социальные институты и на их подсистемы, в том числе на семью, ее структуру и функции [1]. Трансформация современной российской семьи затрагивает ее ключевые ценностные и функциональные системы: супружество, родительство и родство. В развитии семейных ценностей россиян, в том числе молодежи, заметны следующие тенденции: изменение отношения к институту семьи, родительству, процессу воспитания детей, увеличение возраста вступления в брак, снижение популярности заключения брака, рост числа разводов и др. [2]. В связи с этим меняется и баланс внутрисемейной иерархии, регламентирующей отношения внутри супружеской пары, между родителями и детьми, а также в межпоколенных связях.

Стремление к индивидуализации семейных ролей стирает границы между традиционными ролями супругов, оставляя пространство для поиска новых моделей поведения, отличных от сложившихся ранее, в иных условиях, базовых мужских и женских ролей в семье. К основным параметрам ролевой структуры семьи относятся: характер главенства, определяющий систему отношений власти и подчинения, а также специфика распределения ролей в зависимости от целей и задач, характерных для того или иного этапа жизненного цикла семьи [3].

Для современного российского общества характерной особенностью ролевой структуры супружеской пары является стремление к эгалитаризации на фоне приверженности традиционной, патриархальной семье [4]. При этом в молодежной среде чаще встречается «сглаживание» гендерных ролей,

ориентация на равноправие, склонность к социальному экспериментированию [5]. Молодежь, с одной стороны, воспроизводит и адаптирует под собственные жизненные сценарии представления о супружеских ролях, усвоенные в процессе социализации, а с другой стороны, в дальнейшем будет передавать собственные ценностные и поведенческие установки о супружестве последующим поколениям.

Диапазон распределения властно-ролевых ресурсов в семейной паре достаточно ограничен, поскольку в супружеских отношениях задействованы всего двое участников: муж и жена [6]. Если семью управляет преимущественно супруг, то семью следует называть патриархальной, если лидирует женщина, то семью следует считать матриархальной. Если же права распределены между супругами равномерно, то такая семья относится к эгалитарному типу [7].

В то же время, по мнению И. В. Дорно, в России патриархальная семья чаще была «двуглавой», муж являлся лидером в социальном плане, а также был ответственен за обеспечение семьи материальными благами, но жена оставалась эмоциональным лидером семьи, ведущей во внутрисемейных отношениях. И. В. Дорно исследует властно-ролевой статус супругов через категорию уступчивости. С его точки зрения, «соотношение уступчивости супругов зависит от двух основных факторов: от их этической культуры и психологической позиции каждого» [8]. Также к критериям выделения моделей супружеских отношений различные исследователи относили: специфику распределения власти и авторитета внутри семьи, главенствующий тип родственных отношений, распределение ролей в управлении бюджетом, степень гибкости и сплоченности супругов (табл. 1).

Таблица 1

Исследовательские подходы к типологизации супружеских
и семейных отношений [9–14]

Автор типологии	Критерии типологизации	Типы семейных отношений
1	2	3
П. А. Сорокин	Распределение власти и авторитета внутри семьи	1) Патриархальная семья; 2) квазипатриархальная семья; 3) партикуляристская семья
С. И. Голод	Главенствующий тип отношений в семье (супружество, родительство или родство)	1) Патриархальный (традиционный) тип семьи; 2) детоцентристский (современный) тип семьи; 3) супружеский (постсовременный) тип семьи

Окончание табл. 1

1	2	3
И. В. Дорно	Соотношение уступчивости супругов в зависимости от их этической культуры и психологической позиции каждого	1) Супруги обладают одинаково высоким уровнем этической культуры, у них равный статус; 2) супруги владеют культурой общения, но один – явный лидер; 3) у супругов низкий уровень этики, но равный статус в семье; 4) супруги не владеют этической культурой, но один из них является лидером, оказывающим психологическое давление на другого партнера
Дж. Пэл	Распределение ролей в управлении бюджетом	1) управляет жена; 2) управляет муж; 3) объединение доходов; 4) независимое управление; 5) управление в расширенной семье
Дэвид Х. Олсон	Гибкость и сплоченность семейных отношений	1) Функциональная семья; 2) полуфункциональная семья; 3) дисфункциональная семья

В связи с этим целью исследования следует считать изучение и типологизацию представлений молодежи о супружеских отношениях и балансе властно-ролевых статусов супругов.

Материалы и методы

С целью исследования и типологизации предпочтаемых типов супружеских отношений среди молодежи Пензенской области были проведены авторские социологические исследования: анкетный опрос молодежи Пензенской области «Модели отношений молодежи Пензенской области» (2023 г.; $n = 616$), материалы фокус-группы среди молодежи Пензы (июнь 2025 г., $n = 10$, состоящие в браке).

Результаты

Представления о властно-ролевом статусе супругов не только отражают практическую сторону организации семейной жизни, но и свидетельствуют о доминирующих среди молодежи типах семейных отношений. Убеждения молодых людей о том, как именно в супружеской паре принимаются

решения, на ком именно лежит ответственность за различные аспекты семейной жизни, как распределяются финансы, кто отвечает за быт и воспитание детей, отражают представления о предпочтаемых типах супружеских отношений (рис. 1).

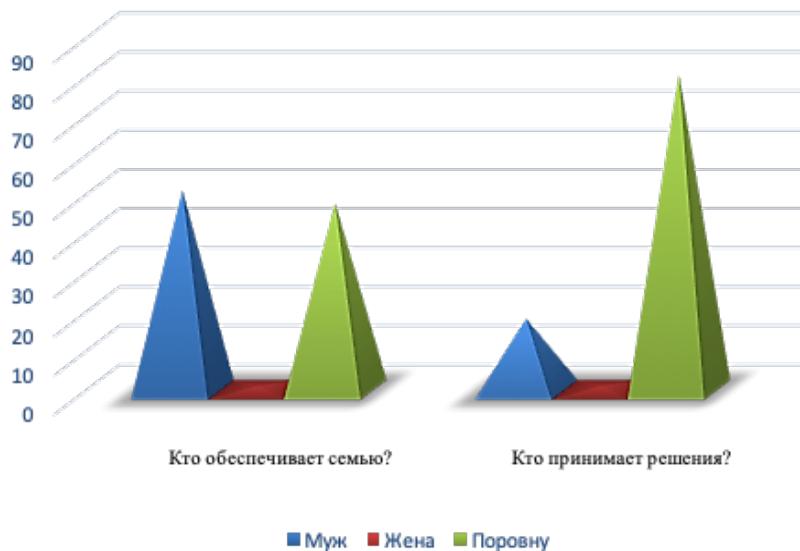

Рис. 1. Особенности распределения прав и обязанностей в семье ($n = 616$, 2023 г., %)

Несмотря на то что большинство молодых жителей Пензенской области (80,7 %) придерживаются эгалитарных взглядов относительно процесса принятия решений в супружеской паре, сохраняется доля молодых людей, считающая, что решения должен принимать именно муж (18,2 %). При этом в данном вопросе существуют выраженные гендерные различия – если среди девушек идею равноправия относительно принятия решений поддерживает 91,6 %, то среди юношей мнения разделились поровну: одна половина респондентов поддерживает совместное принятие решений, в то время как другая половина юношей считает, что решения должен принимать только муж. Подобные тенденции были выявлены и в других исследованиях, например, работы С. А. Ильиных также подтверждают, что мужчины чаще выбирали модель с доминированием супруга [15].

Данные подтверждают и материалы фокус-группы (2025 г.). Юноши и девушки, уже состоящие в браке, высказали различные мнения о процессе принятия решений в браке. При этом многие из них опираются не только на личный опыт, но и на пример родительской семьи.

Муж., 24 года: «Решения нужно принимать сообща, но последнее слово все-таки за мужчиной. Ну, я так воспитан».

Жен., 30 лет: «Необходимо вместе обсуждать все вопросы, иначе конфликтов не избежать».

Жен., 25 лет: «Я смотрю на пример своих родителей. Они всегда садились и разговаривали: стоит ли переезжать, менять работу, покупать машину.

Какие-то важные вопросы всегда обсуждались в семье. Мы с супругом тоже стараемся прислушиваться к мнению друг друга».

Муж., 27 лет: «Сложно сказать, разные ситуации бывают. Одно дело – решить, что приготовить на ужин. Неужели здесь нужны переговоры? И я не буду с женой обсуждать, какие шины покупать. Считаю, у каждого должна быть своя зона ответственности, но что-то глобальное нужно решать вместе».

В аспекте ответственности супружеских за материальное благосостояние семьи мнения разделились в иной пропорции: 51,5 % считают, что финансово обеспечение семьи должно ложиться полностью на плечи мужа, но почти столько же – 47,7 % – выступают за равный вклад супружеских в бюджет. Таким образом, наблюдается смещение акцента от традиционного распределения обязанностей к гибридным типам супружеских отношений, где равноправие в управлении соседствует с сохранением финансовой ответственности мужчины.

В материалах фокус-группы (2025 г.) также присутствуют различные точки зрения, связанные с организацией семейного бюджета.

Жен., 26 лет: «На данный момент я нахожусь в декретном отпуске, поэтому основной вклад в бюджет вносит супруг. Раньше было примерно пополам. Я думаю, каждая супружеская пара проходит разные этапы и периоды. Это нормально, что иногда больше вносит супруг, иногда вместе, может быть, иногда даже супруга».

Муж., 29 лет: «У нас в семье я вношу основной вклад в бюджет. Так получилось. Вообще считаю нормальным, когда оба зарабатывают и тратят совместно».

Предлагаемая нами типология супружеских отношений и властно-ролевых статусов супружеских предполагает различные сочетания управленческих и экономических функций внутри пары. Критериями для выделения типов стала взаимосвязь управленческих характеристик взаимоотношений внутри семьи (кто принимает основные решения) и материальной ответственности (кто вносит основной вклад в бюджет) (рис. 2).

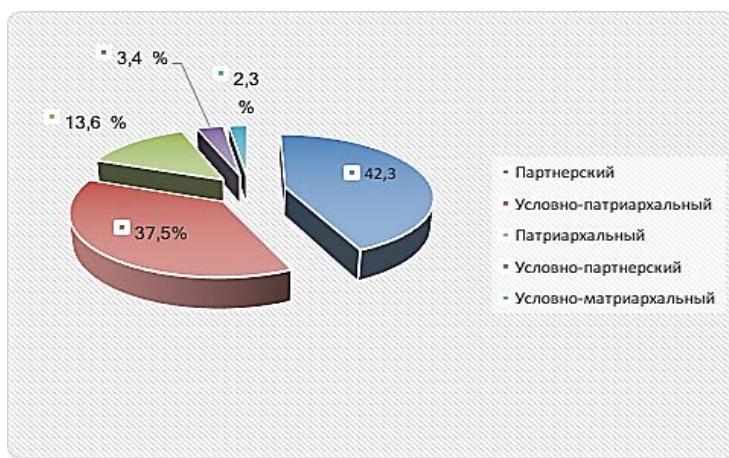

Рис. 2. Типы супружеских отношений, распространенные среди молодежи Пензенской области ($n = 616$, 2023 г.)

В рамках авторской типологии преобладают партнерский (43,2 %) и условно-патриархальный (37,5 %) типы супружеских отношений. Первый из них выбирает молодежь, считающая, что «супруги являются равноправными членами семьи и сообща принимают решения» и что они «должны вносить равноценный вклад в бюджет». В этом случае наблюдается отсутствие традиционного «разделения ролей», супруги могут обмениваться функциями и перераспределять их между собой. Условно-патриархальный тип представляет собой компромиссный вариант между патриархальным и партнерским типом отношений, когда «супруги являются равноправными членами семьи и сообща принимают решения», но основной вклад в бюджет вносит муж. В данном случае жена и муж наделены равными управленческими правами, но финансовых обязанностей больше у мужчины.

При этом классический патриархальный тип (когда за все аспекты отвечает супруг) встречается у 13,6 % молодых людей, а условно-партнерский, условно-матриархальный и матриархальный не находят поддержки среди молодежи (3,4 % и ниже).

Анализ социально-демографических корреляций позволил выявить следующие закономерности в социальных портретах молодежи, предпочитающей те или иные типы супружеских отношений:

1. Партнерский тип супружеских отношений чаще выбирают юноши и девушки, еще не состоящие в браке. В уже заключенных браках преобладает условно-патриархальный тип супружеских отношений.

2. Ориентация на партнерский тип отношений связана с более высоким уровнем дохода, в то время как условно-патриархальный тип выбирает молодежь со средним достатком.

3. Женщины чаще выбирают партнерский или даже условно-матриархальный типы супружеских отношений, предполагающих более весомый властно-ролевой статус супруги в семье.

4. Ориентация на патриархальные типы характерна для мужчин, не состоящих в браке и не имеющих высшего образования.

5. Партнерские типы более распространены в младших возрастных группах молодежи (18–25 лет), в то время как в возрасте от 26 до 29 лет преобладают условные формы патриархата (реже матриархальные).

Заключение

Среди молодежи Пензенской области преобладают «переходные» типы супружеских отношений. Молодежь не ориентируется на полностью патриархальную модель отношений, в рамках которой властно-ролевой статус супруга становится ключевым. Однако и полностью эгалитарная система супружеских отношений носит для молодежи лишь гипотетический характер, ее предпочитают юноши и девушки, которые еще не состоят в браке.

В управленческой сфере семейной жизни преобладает ориентация на равноправие: молодые люди готовы совместно решать и обсуждать важные

асpekты семейной жизни, однако экономическая функция по-прежнему закрепляется преимущественно за мужчиной.

Полученные данные свидетельствуют о противоречивом характере трансформации властно-ролевых статусов в современной российской семье: с одной стороны, растет ценность партнерства, но с другой – сохраняется значимость патриархальных установок, особенно в финансовой сфере.

Список литературы

1. Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. № 1. С. 31–54.
2. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Семейные ценности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, № 2. С. 138–142.
3. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Концептуальные аспекты национального проекта «Семья» // Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 49–61.
4. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Васильева Е. Н. Институт многопоколенной семьи как резерв демографического развития России // Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 4. С. 59–77.
5. Кузнецов В. О., Савельева Ж. В. Модель семьи и семейно-гендерные роли в оценках современной молодежи // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024. № 1 (64). С. 70–77.
6. Лубкова А. А. Особенности общения и установок супружеских пар в семьях с детоцентрированной и эгалитарной моделями // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2023. № 2. С. 69–74.
7. Поломошнов А. Ф., Поломошнов П. А. Социокультурные типы российских семей // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 2. С. 114–129.
8. Дорно И. В. Современный брак: проблемы и гармония. М. : Педагогика, 1990. 267 с.
9. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / пер. с англ., послесл. и приложение Т. С. Васильевой ; РАН, Институт социологии. М. : Наука, 1997. 350 с.
10. Голод С. И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 106–119.
11. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспект. Ленинград : Наука, 1984. 136 с.
12. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40–49.
13. Pahl J. His money, her money: Recent research on financial organization in marriage // Journal of Economic Psychology. 1995. № 16 (3). P. 361–376.
14. Olson D. H. Circumplex model of Marital & Family systems // The Journal of Family Therapy. 2000. № 22 (2). P. 144–167.
15. Ильиных С. А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4 (20), вып. 1. С. 220–232.

References

1. Gurko T.A. Theoretical approaches to the study of the transformation of the family institution. *Sotsiologicheskiy zhurnal = Sociological journal*. 2020;(1):31–54. (In Russ.)

2. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh. Family values of modern youth. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Proceedings of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politology.* 2023;23(2):138–142. (In Russ.)
3. Rostovskaya T.K., Kuchmayeva O.V. Conceptual aspects of the national project “Family”. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Women in Russian society.* 2025;(1):49–61. (In Russ.)
4. Rostovskaya T.K., Kuchmayeva O.V., Vasilyeva E.N. The institution of multigenerational families as a reserve for Russia’s demographic development. *Demograficheskiye issledovaniya = Demographic research.* 2023;3(4):59–77. (In Russ.)
5. Kuznetsov V.O., Savelyeva Zh.V. Family model and family-gender roles in the assessments of modern youth. *Kazanskiy sotsialno-gumanitarnyy vestnik = Kazan social and humanitarian bulletin.* 2024;(1):70–77. (In Russ.)
6. Lubkova A.A. Features of communication and attitudes of spouses in families with child-centered and egalitarian models. *Voprosy psichologii ekstremalnykh situatsiy = Issues of psychology of extreme situations.* 2023;(2):69–74. (In Russ.)
7. Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A. Sociocultural types of Russian families. *Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University.* 2023;(2):114–129. (In Russ.)
8. Dorno I.V. *Sovremennyy brak: problemy i garmoniya = Modern marriage: issues and harmony.* Moscow: Pedagogika, 1990:267. (In Russ.)
9. Sorokin P.A. *Glavnyye tendentsii nashego vremeni = The main trends of our time.* Translated from English, afterword, and appendix by T.S. Vasilyeva. Moscow: Nauka, 1997:350. (In Russ.)
10. Golod S.I. Prospects for a monogamous family: a comparative cross-cultural analysis. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii = Journal of sociology and social anthropology.* 2003;(2):106–119. (In Russ.)
11. Golod S.I. *Stabilnost semi: sotsiologicheskiy i demograficheskiy aspekt = Family stability: sociological and demographic aspects.* Leningrad: Nauka, 1984:136. (In Russ.)
12. Golod S.I. Sociological and demographic analysis of the state and evolution of the family. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research.* 2008;(1):40–49. (In Russ.)
13. Pahl J. His money, her money: Recent research on financial organization in marriage. *Journal of Economic Psychology.* 1995;(16):361–376.
14. Olson D.H. Circumplex model of Marital & Family systems. *The Journal of Family Therapy.* 2000;(22):144–167.
15. Ilinykh S.A. Family values of youth: traditions and transformations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philology. Sociology. Politology.* 2012;(4):220–232. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Анна Михайловна Иванщико
кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии
и социальных коммуникаций,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: annadeenn@gmail.com

Anna M. Ivanishko
Candidate of sociological sciences,
associate professor of the sub-department
of philosophy and social communications,
Penza State University (40 Krasnaya
street, Penza, Russia)

Наталья Владимировна Розенберг
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
и социальных коммуникаций,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: rozenbergnv@mail.ru

Natal'ya V. Rozenberg
Doctor of philosophical sciences, professor,
head of the sub-department of philosophy
and social communications, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 30.08.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.09.2025

Принята к публикации / Accepted 03.10.2025